

Лю Юань закричал от боли, и он чуть не закричал от боли, тело Ли Юня было просто твердым, как стальная пластина.

Когда он увидел отца, стоящего на коленях на земле, он, естественно, был очень расстроен.

"Подожди меня!"

Лю Юань повернулся и побежал в дом.

Затем он вытащил винтажный пистолет с золотой корочкой, и, зарядив зажим, он указал на Ли Юня и закричал: "Черт возьми, встань на колени, или я тебя убью!"

"Стреляй в них сейчас и покалечи их!" Лю Тао рычал.

Ли Юнь чихнул и сказал: "Если ты просто выстрелишь, у меня будет причина калечить тебя!"

Брови Лю Юаня бороздили, не то, чтобы он не осмеливался стрелять, но он был немного удивлен, увидев, что Ли Юнь не боится смерти.

"Убей меня первым, если хочешь убить! Имейте мужество стрелять сейчас!" Су Юсян заблокировался перед телом Ли Юня.

Она особенно защищала Ли Юнь, когда училась в колледже, но сейчас все по-другому.

Ли Юнь перевернул правую руку, серебряная игла была вдавлена в его руку, его взгляд опирался на палец Лю Юаня, пока он клал свой указательный палец на спусковой крючок, серебряная игла пронзила бы его руку в следующий момент.

"Зачем! Опусть пистолет!"

Чжао Ли прибежал с короткого расстояния, указывая на Лю Юаня и крича: "Если ты больше не хочешь здесь жить, убирайся к черту отсюда!"

"Ты! Не могу поверить, что ты настроишься против меня из-за этого ублюдка, я точно не буду жить с ней в доме!"

Лю Тао кричал.

"Тогда убирайся к черту отсюда! И ваш сын тоже, все вы, убирайтесь отсюда!"

Чжао Ли посмотрел на Лю Тао свирепым лицом, как будто у нее вообще не было к нему никаких чувств.

Ли Юнь была немного удивлена, что Чжао Ли сейчас так мила с Су Юсян, но на самом деле она защищала ее во всех отношениях.

"Не жалею об этом!"

Лю Тао сжал кулак, желая немедленно поторопиться и сразиться с Ли Юнем.

Но он совсем не мог встать, и Чжао Ли взглянул на него и сказал: "А ты, малышка, что ты делаешь? Пытаешься убить собственную сестру, да?"

Лю Юань быстро опустил пистолет, а Чжао Ли поднял руку и ударил его.

"Поторопись и извинись, или уходи с отцом, это дом Су Юй Сян, она может вернуться и остаться, когда захочет, какое у тебя право издеваться над ней?"

Чжао Ли выпил.

"Не извиняйся пока!"

Чжао Ли толкнул Лю Юаня, он даже поклонился и сказал: "Прости, сестрёнка!"

"И ты! Вы даже осмеливаетесь противоречить мистеру Ли, он гость, которого я пригласила сюда, так что вы все проявите немного уважения!"

Чжао Ли сказал непростительно.

"Почему мне должно быть позволено извиняться перед ним!"

Лю Тао всегда помнил о мести с прошлого раза, когда ему угрожал Ли Юнь и он снова встал на колени перед отцом Су Юя Сяна.

"Никаких извинений", верно? Тогда съезжай с сегодняшнего дня, нам больше нечего делать, я разведусь с тобой, убирайся к черту из моего дома! Не дай мне увидеть тебя снова."

Джо-Ли обняла ее за грудь и выдохнула.

"Я знаю, я признаю это!"

Когда Лю Тао увидел, каким отчаянным был Чжао Ли, он быстро попросил прощения.

Су Юйсян вспомнила, что ее отец тоже вначале так относился к ней, и она не могла не почувствовать облегчение, когда увидела это.

"Быстрее говорите! Правильно Сяньсян, не уходи в этот раз, оставайся дома, я уже приготовил для тебя комнату, она пустая, просто жду, когда ты вернешься домой, чтобы жить, и какую бы мебель ты ни любил, ты можешь поговорить с мамой".

Чжао Ли даже пошел потянуть за руку Су Юйсяна, но Су Юйсян крепко держала урну и не имела намерения чрезмерно привязываться к ней.

Войдя в гостиную, Ли Юнь сел на стул, играя с чашкой в руке, сердце немного болит.

Если Су Юйсян вернется, ей будет трудно увидеть ее в будущем.

Как сильно она ему нравилась, и если бы он не мог ее видеть, то, наверное, чувствовал бы себя грустным и в своем сердце.

"А Сян, ты ведь думал об этом, да? Просто живи дома, отныне я буду растить тебя, ты можешь делать все, что захочешь".

Чжао Ли улыбнулась, протянула руку и похлопала по плечу Су Юй Сян, видя, что она не слишком себе противоречила, она села прямо рядом с Су Юй Сян.

"Правильный господин Ли, вы тоже никогда не были в Сычуань Шу ради забавы, оставайтесь в Сычуань Шу ещё на несколько дней!"

Чжао Ли спросил равномерно.

Такое отношение выглядело для Ли Юнь немного неприемлимым, но Ли Юнь попросил ее встать на колени перед отцом Су Юя Сяна, разве она вообще не держала на себе обиду?

"Кстати, ты не возненавидела меня, когда я заставил тебя встать на колени?" Ли Юн спрашивал.

"Немного стыдно это говорить, это вы, господин Ли, заставили меня по-настоящему осознать свою вину, мне тогда было жаль Старого Су, и я жил в раскаянии с тех пор, как мы расстались в последний раз, поэтому я построил гробницу, просто ждал, когда Старый Су войдет, и когда я умру, я буду похоронен рядом с ним, так что у меня будет лицо, чтобы пойти к Желтой Весне, чтобы встретиться с ним".

Чжао Ли закончил с вздохом.

Глядя на то, как она говорила, все было совсем не так, как раньше.

Этот человек действительно сожалел об этом или нет? Ли Юнь не могла сказать, но всегда чувствовала, что у нее другая цель.

В конце концов, это был не просто день или два, что она сделала что-то неправильно, но двадцать лет подряд, и она даже не знала, что это неправильно, так что может ли она признать это, просто преклонив колени?

Ли Юн просто не мог в это поверить.

"Нет..."

"Нет что? Что ты пытаешься сказать? Но я могу сказать вам, что вы не имеете права говорить в этом доме, вы должны выслушать меня по всем вопросам сейчас, если у вас есть какое-то мнение, вы должны съехать".

Чжао Ли заревел.

Она обняла Су Юйсяна и сказала: "Дома есть все, если тебе нравится какая-нибудь одежда, мама завтра пойдет с тобой по магазинам, чтобы купить ее, и, кстати, мамина кредитная карта будет выдана тебе, чтобы ты мог использовать столько, сколько захочешь"!

Сказав это, Чжао Ли положила несколько больших кредитных карт из своего кошелька перед Су Юй Сян, а затем сказала: "Сегодня днем мы положим прах твоего отца в могилу, у меня все готово".

"Госпожа Чжао, не беспокойтесь, у меня есть деньги с собой, мне не нужно тратить ваши деньги на все, что я хочу купить."

Су Юйсян напрямую отодвинул кредитную карту в сторону.

"Верно, я тоже не буду здесь жить, и вы двое можете быть уверены, что у меня есть собственная семья в Вэньхай и Лонгду, так что вам не о чем беспокоиться."

После того, как Су Юсян сказал это, Чжао Ли сказал с улыбкой: "Ты можешь возвращаться, когда захочешь, мама знает, что она тебе слишком многим обязана, определённо, уже слишком поздно за короткое время наверстать упущенное, я сделаю всё возможное, чтобы в будущем хорошо о тебе заботиться".

"Госпожа Чжао, вы слишком суровы, я не имею к вам никакого отношения, и я позабочусь о себе в будущем".

Су Юйсян была обижена, и она не была душой, Чжао Ли внезапно отнесся к ней так, она, естественно, не поверила бы в это легко.

"Кстати, мистер Ли, как насчет того, чтобы поговорить наедине?"

Чжао Ли спросил.

"Если тебе есть что сказать, скажи это здесь, Арома не аутсайдер." Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Вот так, я слышал, что главный акционер "Ли Ки Да Фу Ювелирные изделия" - это ты, разве я не захватил активы старика, а потом открыл ювелирный магазин, но наш бизнес здесь, в Сычуани, не очень хороший, поэтому я подумал..."

Чжао Ли не закончила предложение, но увидела, как Ли Юнь смеется.

"Мистер Ли смеется, значит, вы согласны, верно?" Чжао Ли продолжил вопрос.

"Я смеюсь над тобой за то, что ты наконец-то показал свой истинный колорит, я думаю, ты просто пытаешься говорить о сотрудничестве, вот почему ты так активно просишь меня и Су Ю Сян приехать в Сычуань Шу".

Ли Юн спросил глубоким голосом.

"Так вот почему вы, ребята, здесь, я имею в виду, как вы нашли свою совесть, я должен был подумать об этом уже давно!"

Су Юйсян прямо встал и сказал: "Ли Юнь поехали!"

"Не надо! Я просто боюсь, что А Сян неправильно поймет, поэтому я говорю с вами наедине, господин Ли, на самом деле, я уже сильно изменился, вы не должны думать обо мне слишком плохо". Чжао Ли даже объяснял: "Я тоже виню себя в том, что делаю слишком много необычного вначале, это все грех!"

"Ли Юн, ты уезжаешь или нет?"

Су Юйсян сказал с несчастливым лицом.

"Вообще-то, твоя мама больше ни о чем не думала, и она не хотела, чтобы я ей помогал, так что мы не будем говорить о делах, чтобы ты не ошибся." Ли Юнь засмеялась и сказала: "Значит, она не использует тебя, верно?"

"Да! Я сделал это не для того, чтобы использовать тебя в бизнесе, так что не ошибайся, мама".

Чжао Ли даже заговорил.

Но теперь она могла справиться с этим только сначала, в конце концов, она хотела позволить Ли Юню помочь.

Теперь, когда она потеряла очень мало денег, оставшихся в руках, в ювелирной компании дела шли не очень хорошо, и без поддержки Ли Юня она боялась, что скоро обанкротится.

"Почему ты такой жестокий! Ты все равно мать и дочь, и, кстати, ты должна помочь своей матери, ты слишком плохо думаешь о своей матери, не так ли?"

Только тогда Лю Тао понял, почему Чжао Ли пригласил их обратно.

"Да! Мама не винит тебя в том, что ты помогаешь или нет, я просто хочу провести остаток своих дней с тобой". Чжао Ли была занята защитой.

Чжао Ли увидел, что Лю Тао понял и сразу же убедил ее.

"Просто спроси, что ты хочешь, чтобы мама делала в будущем". Чжао Ли улыбнулся и обнял Су Юсяна.

Но она думала об этом, если бы у нее было время в будущем, она должна была бы поговорить с Ли Юнь, в конце концов, если бы этот вопрос затянулся слишком долго, ее компания бы рухнула.

"В таком случае, скажи Лю Тао и его сыну заблудиться."

Су Юй Сян сказал глубоким голосом.

"А Сян а я знаю, что это неправильно, просто дай маме подумать об этом, ладно?"

Лицо Чжао Ли было нагромождено лестной улыбкой.

Не получилось бы, если бы сейчас Су Юйсян не попрошайничал, иначе Ли Юнь не согласился бы.

"А Сян, ты не хочешь слишком сильно смущать свою мать, но, на мой взгляд, этого третьего ребёнка и дворнягу надо выгнать, почему они должны жить дома, это дом А Сян". Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Я их отпущу!" Чжао Ли встал.

"Если они уйдут, мистер Ли, мы ведь договоримся, да?" Чжао Ли продолжил вопрос.

"Но у меня есть еще одно условие, я дам тебе шанс компенсировать А Сян, ты можешь дать А Сян шестьдесят процентов акций твоей компании, в таком случае, нет".

Рот Ли Юна слегка пощекотал.

"Это..."

Чжао Ли выглядела немного уродливо, как она объясняла: "Ситуация в компании сейчас немного сложная..."

"Так ты просто врал нам всем? Разве ты сам не говорил, что компенсируешь Арому, а теперь даже не можешь отдать ей акции компании? Тогда, поскольку это ты не удержишь слово, мне не нужно работать с тобой".

Ли Юнь безразлично улыбнулся.

"Мне не нужны ее деньги!"

Су Юй Сян рычал.

"А Сян, ты слишком много думаешь, это деньги, которые ты заслуживаешь." Ли Юнь улыбнулась: "Во всяком случае, ты берешь его первым, это шанс для твоей мамы загладить свою вину, чтобы ты хорошо видела ее намерения!"

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1025455>